

Моррис ван де Камп

Роберт Уэлч-младший и Общество Джона Бёрча

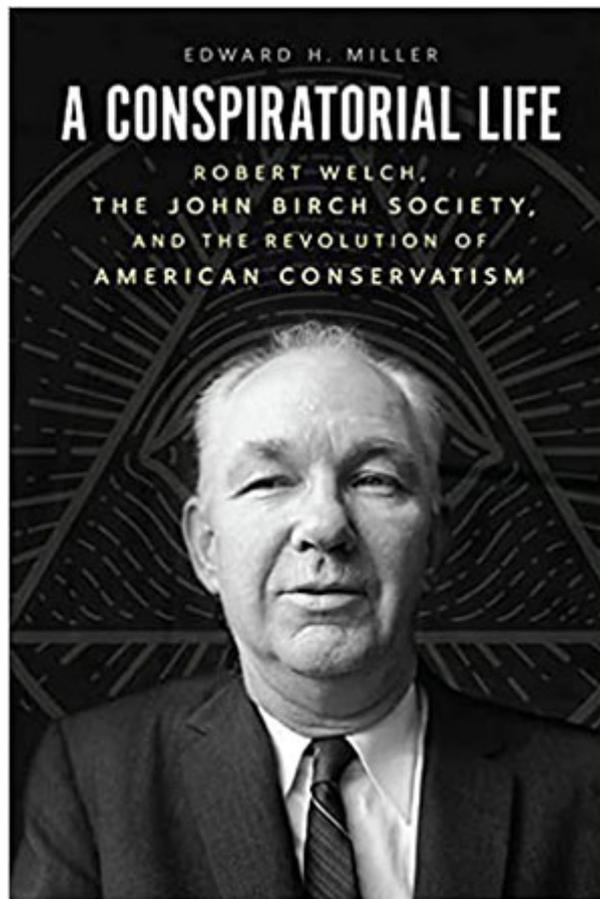

Оригинал: Morris van de Camp. Robert Welch, Jr. & the John Birch Society

Источник: <https://counter-currents.com/2022/07/robert-welch-jr-the-john-birch-society/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Рецензия на книгу: Эдвард Х. Миллер, «Жизнь конспиролога: Роберт Уэлч, Общество Джона Бёрча и революция американского консерватизма», Чикаго, Издательство Чикагского университета, 2021 год.

Edward H. Miller, *A Conspiratorial Life: Robert Welch, the John Birch Society, & the Revolution of American Conservatism*; Chicago, The University of Chicago Press, 2021

Профессор Эдвард Х. Миллер написал основательную биографию Роберта Уэлча-младшего, основателя антикоммунистического Общества Джона Бёрча. Единственный недостаток книги в том, что она написана с точки зрения доб-

рого белого либерала, который доверяет ведущим средствам массовой информации и верит в господствующий нарратив о «гражданских правах». Например, Миллер упоминает «привилегию белых» Уэлча. В остальном это выдающаяся работа о жизни смертельно серьезного создателя метаполитического содержания, который был одним из многих мыслителей правого толка, удививших американское общество от коммунизма во время Холодной войны.

Успех Общества Джона Бёрча в Холодной войне имел свою цену. Уэлч видел коммунистические заговоры за каждым кустом. Он считал, что каждое коммунистическое завоевание во время Холодной войны было результатом преднамеренного заговора со стороны американских высокопоставленных лиц, «инсайдеров», которые стремились передать контроль над Америкой коммунистической глобалистской системе Единого мира. Уэлч не верил ни в совпадения, ни в настоящие промахи американских чиновников, ни в реальные коммунистические достижения, ни в то, что такие места, как Китай, слишком велики и неповоротливы, чтобы какой-либо американский чиновник мог их контролировать.

И все же Уэлч был прав насчет некоторых заговоров. В начале 1960-х Боб Дилан мог легко высмеивать идеи Общества Джона Бёрча в песне, но к 1980 году, после двух десятилетий подлинных заговоров, охвативших периоды президентства Кеннеди, Джонсона и Никсона, многие американцы перестали верить всему, что говорили ведущие СМИ и правительство. Людям сейчас трудно договориться об основных фактах относительно какой-либо темы, царит подозрительность. Представление Уэлча о закулисных силах, преднамеренно держащих за ниточки, доминирует в нынешнем мейнстримном нарративе.

Роберт Уэлч-младший родился в сельской местности на востоке Северной Каролины в 1899 году. Его семья жила в этом районе с 1700 года. До Гражданской войны они владели рабами. Оба его деда были ветеранами Армии Конфедерации. Уэлч был вундеркиндом. К семи годам он изучил алгебру и обучил ей свою учительницу мисс Вуд. В десять лет его отправили в среднюю школу в Элизабет-Сити, Северная Каролина. В возрасте двенадцати лет он поступил в Университет Северной Каролины.

Когда разразилась Первая мировая война, Уэлч поступил в Военно-морскую академию США. Война закончилась до того, как он закончил учебу, поэтому он был уволен с воинской службы, так и не получив офицерское звание и никогда не служив на флоте. Курсы подготовки офицеров таковы, что курсанты и гардемарины получают такую же подготовку, что и рядовые, но, если они не получают офицерское звание, вся эта подготовка становится неофициальной. Таким образом, Уэлч не был ветераном. Это навредило ему в будущем, когда он занялся политикой после Второй мировой войны, когда статус ветерана почти стал минимальным требованием для победы на выборах.

В 1919 году Роберт Уэлч-старший серьезно поговорил со своим сыном. Уэлч-младший получил хорошее образование за большие деньги. Его отец объяснил, что другие его дети тоже заслуживают образования, и что Уэлчу-младшему нужно начать самому зарабатывать на жизнь. После этого молодой Уэлч отправился в Кембридж, штат Массачусетс, чтобы стать бизнесменом, изучать право в Гарварде и зарабатывать деньги, обучая студентов испанскому языку. Примерно в это же время он сменил конфессию: из баптиста фундаменталистского толка превратился в унитария. Обучение праву в Гарвардском университете уже тогда склонялось к левому, прогрессивному политическому уклону. Уэлч реагировал на это негативно. Были и другие проблемы: 1919 год был кульминацией коммунистической и негритянской агитации в Америке двадцатого века.

Беспорядки 1919 года вписываются в шаблон идеи Уилмота Робертсона о том, что американское большинство ведет вялотекущую войну против неассимилированных меньшинств, особенно евреев и выходцев из субэкваториальной Африки. Негритянская преступность настолько распространена и общеизвестна, что не требует дополнительных объяснений, но многие из анархистов были итальянцами среднего и высшего класса или другими европейцами иммигрантского происхождения. Рабочее движение часто возглавляли местные белые нордического происхождения, но в нем было много внедрившихся еврейских и коммунистических агитаторов.

Роберт Уэлч-младший (1899-1985)

В конце концов Уэлч покинул Гарвардский юридический факультет. Он купил у местного пекаря рецепт помадки и занялся производством конфет. Он смог увеличить свою производительность и прибыль, оптимизировав и механизировав технологические процессы, используя идеи Фредерика Уинслоу Тейлора. Ему также пришла в голову идея увеличить продажи после того, как он разработал свой вид конфет под названием *Sugar Daddy*. По оценкам Миллера, Уэлч мог в это время накопить состояние в несколько миллионов долларов. Конфетный бизнес был очень прибыльным. Железные дороги и технологии массового производства превратили дешевые ресурсы – молоко, сахар и какао – в очень популярные продукты с прибавочной стоимостью. Но в этой отрасли промышленности также царили подозрительность и секретность. Любой конкурент мог добыть рецепт, скопировать технологию производства и подорвать позиции известного производителя. Миллер утверждает, что эта культура защиты от очень реальных потенциальных заговоров помогла сформировать взгляды Уэлча относительно того, что злонамеренные деятели, строящие злые планы, действительно существуют.

Конфетный бизнес Уэлча обанкротился во время краха 1929 года. Брат Уэлча Джеймс, с которым у него на всю жизнь были натянутые отношения, нанял Уэлча для создания собственной компании по производству конфет. Уэлч думал, что его взяли в партнеры, но вместо этого оказался наемным работником. Бизнес Уэлча отличал его от белых англосаксонских протестантов из северо-восточных штатов, с которыми он жил бок о бок. Когда на международной арене сгущались тучи войны, Уэлч не имел связей с Англией, которые были у других бизнесменов Массачусетса, поэтому он не рассматривал надвигающуюся войну как смертельную угрозу для Америки.

Миллер пишет:

Работа Уэлча зависела от поставок молока со Среднего Запада и сахара из южных штатов. Его культурные и деловые связи отличались от связей его соседей и сверстников. Внешнеполитические взгляды Уэлча исходили из традиционной республиканской точки зрения, которая подчеркивала серьезный конфликт между Востоком и Средним Западом. Средний Запад возмущался Востоком как высокомерным, эксплуататорским, оскорбляющим и, что самое злое, англофильским. Великобритания долгое время была крупным инвестором на Востоке и на Уолл-Стрит, который небезосновательно считался главным эксплуататором Среднего Запада. (стр. 64)

Уэлч стал активным участником движения «Америка прежде всего». Именно там он действительно начал влиять на американское общество и устанавливать связи с другими правыми активистами, одним из которых был Кларенс Мэнион, католик, хорошо разбиравшийся в еврейском вопросе. Связь Мэнион-Уэлч была частью тенденции, когда католики объединялись с англо-протестантами на основе правых, антикоммунистических принципов.

Во время выборов 1950 года в Массачусетсе Уэлч баллотировался на пост вице-губернатора на республиканских предварительных выборах. Его платформа состояла из отказа от централизованного экономического планирования, антикоммунизма и общего предупреждения о левизне Лейбористской партии в Великобритании. В конце 1940-х годов Лейбористская партия национализировала промышленность и приняла ряд других мер, которые подорвали жизнеспособность британской экономики, экономики, все еще не оправившейся от последствий Второй мировой войны.

Уэлч занял второе место с большим отставанием от победителя. Хотя он предлагал реальное решение многих проблем, стоящих перед Америкой эпохи Трумэна, избиратели по-прежнему поддерживали либеральных республиканцев.

Миллер пишет,

[Уэлч] также столкнулся с проблемой ветеранов, поскольку он им не был. В 1950 году Уэлчу было пятьдесят лет – он был слишком молод для Первой мировой войны и слишком стар для Второй мировой войны. Ветераны имели решающее избирательное преимущество перед своими оппонентами, которые не служили, а у получивших ранение на войне ветеранов были еще лучшие шансы. Например, в 1946 году молодой ветеран военно-морского флота по имени Джон Фицджеральд Кеннеди получил место в Конгрессе США от штата Массачусетс, делая упор на свой героизм в качестве командира торпедного катера на Тихом океане. Победивший соперник Уэлча потерял ногу, будучи летчиком на Первой мировой войне. (стр. 97)

Тем не менее, Уэлч приобрел большой опыт, и эта кампания объединила ядро антикоммунистов, которые поддерживали Уэлча. В будущем они помогли основать Общество Джона Бёрча.

В начале 1950-х политические правые в англосфере еще не были сплоченной силой. С 1870-х до 1920-х годов американские правые, если их можно так назвать, представляли собой старую силу янки – буквально янки. Сыновья ветеранов Армии Союза (северян) задавали тон в вопросах ограничений иммиграции, ассимилирования (или изгнания) новоприбывших из Европы, они полностью прекратили иммиграцию с Востока и предостерегали от опасности большевиков. В 1933 году они были отстранены от власти в результате Великой депрессии. Республиканцы стали лишь эхом демократов. В Англии Консервативная партия сосредоточила всю свою энергию на ведении войны. У них не было ответа на призывы к национализации различных отраслей промышленности после окончания войны. Все англоязычные консерваторы оказались в интеллектуальной канаве.

Но к 1950 году правая политическая теория начала возрождаться. Миллер пишет:

Многие из реакционных республиканцев... были возвратившимися с войны ветеранами, сражавшимися с угрозой Гитлера и Тодзио. Они участвовали в великом деле спасения свободы от тирании; для них борьба против «Нового курса», «Справедливого курса» и коммунизма была столь же важна, как и победа над Гитлером, убеждения, которые привели некоторых к крайним мерам. Они называли сторонников «Нового» и «Справедливого» курсов коммунистами и предателями, хотя часто это было смешно. Многие избиратели стали смотреть на демократов как на левых радикалов, которые хотели принести в Соединенные Штаты социализм в форме законов о минимальной заработной плате и о социальном обеспечении. Война против Гитлера и Японии послужила образцом и для внешней политики. После того, как китайские войска вмешались в корейский конфликт, они спрашивали: почему бы не пойти войной против коммунистического Китая, используя всю военную мощь Америки, даже ядерное оружие? Оно у нас было. Почему бы не использовать его? Никакой возможности не следовало бы исключать. (стр. 102)

Отчасти их разочарование было связано с тем, что война в Корее в конце 1950 года пошла не так, как планировалось. Китайцы Мао Цзэдуна вмешались в войну, к удивлению всего американского истеблишмента, и завоевания Америки в Корее были утрачены в течение нескольких недель. Между тем флирт и симпатия Демократической партии к коммунистам, связанным с администрацией Рузвельта, не помогали делу. Такие чиновники, как Алджер Хисс и Генри Декстер Уайт, действительно были советскими агентами.

Кризис в Корейской войне стал точкой радикализации для многих американских правых. Будущие антикоммунистические активисты и защитники белых в это время вступили в период самоанализа и изучения. Джордж Линкольн Роквелл, находившийся в то время на действительной военной службе в ВМС США, в это время стал антикоммунистом, сведущим в еврейском вопроса. Уэлч также начал читать книги о коммунизме. В конце концов он опубликовал письмо о коммунистическом заговоре, которое стало вирусным. Письмо легло в основу его книги 1952 года «Да простит нас Бог». Книга эта в будущем была продана общим тиражом 185 000 экземпляров. Самыми высокими продажи были на Среднем Западе.

Кризис в Корейской войне выявил и другие недостатки. Одна левая газета получила секретные документы, связанные с Китаем. Кроме того, развертывание китайских войск в Корее угрожало другим странам, таким как Тайвань и Филиппины. Администрация Трумэна, казалось, зашла в тупик.

Трумэн извлекал максимальную пользу из этой плохой ситуации, и никто тогда не осознавал, что он создал успешную стратегию для победы над коммунизмом, лишь много лет спустя после его ухода с поста президента это стало понятно. Базовую стратегию Трумэна продолжал каждый американский президент вплоть до распада Советского Союза.

Затем возникла проблема советских агентов влияния и шпионов в самом правительстве США. Миллер утверждает, что к 1950 году советская шпионская сеть самоуничтожилась. Лично я нахожу это сомнительным, но к 1950 году Сталин становился все более параноиком и, вероятно, иногда делал неправильный выбор.

Трумэн решил не баллотироваться в 1952 году, и был избран Эйзенхауэр. Вскоре после этого Уэлч баллотировался в школьный совет Белмонта, штат Массачусетс, и победил. Это была единственная выборная должность, которую он когда-либо занимал. Он оставался на этой работе в течение всего трехлетнего срока.

Годы Эйзенхауэра были для большинства американцев годами мира и процветания. Активность Уэлча, казалось, остановилась из-за роста доходов, новых автомобилей и распространения устройств, облегчающих труд. Эйзенхауэр тщательно избегал дальнейших войн в Азии и незаметно смещал коммунистов и сочувствующих им с государственных постов. Между тем борец с коммунизмом сенатор Джозеф Маккарти потерпел крах и сгорел после того, как нанял двух штатных сотрудников, которые приняли несколько опрометчивых решений. Когда один из этих штатных сотрудников был призван в армию, другой убедил Маккарти обвинить само армейское руководство в симпатиях к коммунистам. Маккарти часто принимал решения в пьяном виде, и в конце концов его карьера была разрушена анти-антикоммунистами при значительной помощи со стороны господствующих средств массовой информации и администрации Эйзенхауэра.

Миллер утверждает, что идеи Уэлча, хотя и экстремальные во многих отношениях, были не слишком далеки от взглядов, которых придерживались многие американцы того времени, включая либералов. Уэлч предполагал, что мощь Америки безгранична. Захват коммунистами Китая мог быть результатом только ошибок и неудач внутри американского правительства, а не плохих решений китайского националистического правительства Чан Кайши и стратегического гения китайских коммунистов. Уэлч предполагал, что «народ» неподкупен. Диктатуры, бедные и коррумпированные правительства были результатом того, что лидеры не слушали «народ». Во внешней политике Уэлч был согласен со многими другими сторонниками Холодной войны, которые считали, что борьбу с коммунизмом необходимо вести в первую очередь в Азии.

В 1960 году Уэлч опубликовал «Жизнь Джона Бёрча». Джон Бёрч был миссионером в Китае и служил там солдатом во время Второй мировой войны. Вскоре после ее завершения Бёрч был убит китайскими коммунистами. Официально Бёрч стал жертвой войны, но Уэлч осознавал, что Бёрч на самом деле был одним из первых американцев, убитых в новом конфликте: Холодной войне. Смерть Бёрча мало чем отличалась от смерти подполковника Питера Дьюи во Вьетнаме. Официально Дьюи считался жертвой Второй мировой войны, но на самом деле он погиб в результате назревавшего вьетнамского конфликта.

Уэлч хорошо развил кондитерский бизнес своего брата, но в конце концов решил, что у него уже достаточно денег, и полностью посвятил себя метаполитике. 1 января 1957 года он ушел в отставку со своего поста в фирме.

Затем он издавал журнал под названием *One Man's Opinion*, который в итоге стал *American Opinion* («Американское мнение»), главным журналом Общества Джона Бёрча. В 1958 году в Индианаполисе Уэлч основал Общество Джона Бёрча. Его первыми членами были

«Уильям Дж. Грид, бывший президент Национальной ассоциации производителей (NAM) и президент литейного завода в Милуоки; Лоуренс Э. Бейкер, армейский полковник в отставке, бывший помощник Дугласа Макартура и на момент встречи юрист, проживающий в Уэлсли, штат Массачусетс; Т. Коулман Эндрюс, бывший комиссар Службы внутренних доходов (IRS), взгляды которого изменились в сторону противодействия подоходному налогу; Эрнест Г. Свигерт, еще один бывший президент NAM и основатель портлендской корпорации *Hyster*, производившей тяжелое оборудование; У. Б. Макмиллан, президент компании *Hussman Refrigerator Company* в Сент-Луисе; Фред Кох, еще один лидер NAM, который был президентом *Rock Island Oil and Refinery Company*, позже ставшей *Koch Industries*; Ревило П. Оливер, профессор античной филологии Иллинойского университета; Луис Рутенбери, бывший председатель совета директоров *Servel Corporation* в Эвансвилле, штат Индиана; Уильям Р. Кент, бизнесмен из Милуоки; Фицхью Скотт, президент архитектурной фирмы в Милуоки; и Роберт Стоддарт, председатель правления газеты *Worcester Telegram and Gazette*». (стр. 193)

Базой обычных сторонников Уэлча были изоляционисты англо-среднезападники и добропорядочные католики, которые обычно также были со Среднего Запада, а также техасские миллионеры и некоторые бизнесмены из северо-восточных штатов.

Уэлч никогда не был сторонником Эйзенхауэра. Он считал, что Аик в 1952 году украл выдвижение от республиканцев у сенатора от Огайо Роберта Тафта. В 1956 году он поддержал кандидатуру сенатора Уильяма Ноуланда от Калифорнии на пост президента из-за его внешнеполитических взглядов в духе «Азия

прежде всего». Ноулэнд не баллотировался против Эйзенхауэра, и Айк отправился на переизбрание.

К концу 1950-х Уэлч был полностью разочарован компромиссным подходом Эйзенхауэра к политике. Поскольку Айк не отменил ни одну из программ «Нового курса», Уэлч заподозрил, что сам Эйзенхауэр был тайным коммунистом, и собрал доказательства этого, которыми поделился лишь с небольшим числом людей – поначалу. В конце концов Уэлч поделился своими подозрениями в отношении Эйзенхауэра с тысячами своих сторонников. После того, как Айк покинул свой пост, Уэлч опубликовал свои утверждения в книге под названием «Политик».

В конце 1950-х годов, когда движение за «гражданские права» шло полным ходом, Уэлч обвинял «обе стороны» в продолжающихся беспорядках и подозревал, что в этом замешаны коммунисты, пытавшиеся использовать эти беспорядки для разжигания гражданской войны в Соединенных Штатах, которая позволит им вмешаться и захватить власть. Уэлч утверждал, не совсем точно, что чернокожие жители США были богаче самих африканцев и даже богаче англичан из рабочего класса. Он поддерживал медленную десегрегацию и свободу ассоциаций.

Миллер утверждает, что движение за «гражданские права» было моральным, правильным и полезным для Америки. Он также утверждает, что «гражданские права» были необходимы для победы в Холодной войне. Однако нет никаких сомнений в том, что коммунисты поддерживали «гражданские права» в США, а также антиколониалистские движения в других местах, и что эта поддержка была направлена на то, чтобы навредить белым американцам. Коммунисты поддерживали африканизацию не по доброте душевной. Выходцы из субэкваториальной Африки были и остаются проблемой сами по себе, независимо от Холодной войны. Все освободившиеся от колониальной зависимости страны с черным субэкваториальным населением пришли в упадок и распались после того, как туземцы получили политический контроль. Детройт, Конго, Зимбабве и другие шли одной и той же мрачной дорогой к обществу гаитянского типа.

Вполне возможно, что США выиграли Холодную войну вопреки «гражданским правам», а не благодаря им. Расово интегрированные вооруженные силы Америки не выигрывали с удовлетворительным результатом ни одной войны с 1948 года. Также ясно, что «гражданские права» не пользовались особой популярностью ни тогда, ни сейчас. После того, как Кеннеди представил новый законопроект о гражданских правах, число его сторонников, судя по опросам, в одночасье упало с 70% одобрения до 55%, а призывы к импичменту сторонника «гражданских прав» Эрла Уоррена, который тогда был членом Верховного суда, стали громче (стр. 286). Вполне вероятно, что незаконная вторая конституция, то есть Закон о гражданских правах 1964 года, не была бы принята, если бы не уникальные политические условия, существовавшие в период

между убийством Кеннеди и решением Джонсона об эскалации войны во Вьетнаме в 1964 году.

Уэлч вступил в конфликт с иконой консерваторов Уильямом Ф. Бакли, редактором *National Review*. Вежливое поведение Бакли и его мейнстримные взгляды временно отодвинули Уэлча и Общество Джона Бёрча на периферию приемлемого публичного дискурса. Преимущество Бакли заключалось в том, что он мог указать на явно ошибочные теории заговора Уэлча, например, на его заявление о том, что Эйзенхауэр был коммунистом. Хотя Уэлч не всегда ошибался в отношении коммунистических заговоров. Он правильно указал, что Фидель Кастро был тайным коммунистом и должен был доставить неприятности Соединенным Штатам задолго до того, как об этом догадался кто-либо другой. Со времен прихода Кастро к власти великий политический разрыв Нового Света, который все еще предстоит преодолеть, проходит между Кубой и левой Венесуэлой и остальной Америкой, как Северной, так и Южной.

Когда президент Кеннеди был убит сочувствующим коммунистам и антифашистским радикалом, действовавшим по собственной инициативе в Далласе, основные средства массовой информации немедленно обвинили в этом американских правых. Уолтер Кронкайт (намеренно?) неправильно сообщил, будто бы правый сенатор Барри Голдуотер от Аризоны сказал «без комментариев», узнав об убийстве (стр. 288). Эта дезинформация оказалась эффективной. Все правые группы были запятнаны в результате беснования в СМИ. Убийство Кеннеди нанесло непоправимый ущерб президентской кампании Барри Голдуотера, и на какое-то время преемник Кеннеди и его демократическое большинство в Конгрессе смогли протолкнуть большую часть левого законодательства, из которого законы о «гражданских правах» нанесли самый продолжительный ущерб. Уэлч справедливо предсказал, что после принятия законодательства о «гражданских правах» последует негритянское насилие, но он слишком сильно обвинял в этом коммунизм.

Миллер описывает беспорядки и бедствия после принятия Закона о гражданских правах 1964 года и Закона об избирательных правах 1965 года. В середине 1960-х священники, поклоняющиеся неграм, накапливали оружие в подвалах своих церквей, чтобы помочь негритянским революционерам, бандитизм вышел из-под контроля, а города горели. Жестокая ирония заключается в том, что сторонники сегрегации, защитники белых и их союзники в антикоммунистических организациях, такие как Роберт Уэлч, находились на самом низком политическом уровне и уровне популярности как раз тогда, когда их пророчества о «гражданских правах» сбывались.

Уэлч считал, что коммунисты провоцируют расовую войну в рамках стратегии «разделяй и властвуй» и что каждый бунт был тщательно спланированным событием. Уэлч также поддерживал управляемые белыми страны в Африке,

такие как Южная Африка и Родезия, которые подвергались давлению со стороны движений за деколонизацию.

1960-е годы были временем, когда выходцы из субэкваториальной Африки превратились из умеренных сторонников Республиканской партии в страстных сторонников Демократической партии. Они и в будущем продолжат разрушать эту партию, в которой раньше доминировали южане, и заставят каждого демократа подчиняться своим прихотям. В то же время поддержка Общества Джона Бёрча стала смертельным поцелуем для любого начинающего политика. По этим причинам движение остановилось в своем развитии. Уэлч вытеснил Ревилло Оливера из-за его настойчивого обращения к еврейскому вопросу и уволил Роберта ДеПью, который организовывал партизанскую армию. Прагматичная и гибкая реакция Уэлча на политические препятствия спасла Общество Джона Бёрча, и оно снова начало расти в 1966 году в результате его реформ и либеральных эксцессов в американском обществе.

Позиция Общества Джона Бёрча по отношению к войне во Вьетнаме была в основном негативной. Уэлч считал, что Америка должна либо победить, либо не участвовать вообще. Из-за своих взглядов на Вьетнам бёрчисты были «отлучены» от консервативного движения Уильямом Ф. Бакли – по крайней мере, так было на протяжении десятилетий. Миллер показывает, что Общество фактически продолжало добиваться успехов и влиять на события вплоть до 1970-х годов.

К концу 1970-х Уэлч состарился и начал терять хватку, несмотря на свой постоянный метаполитический успех. Хотя сам Уэлч не уменьшал своей активности до конца жизни в 1985 году, в штаб-квартире Общества Джона Бёрча наблюдалось снижение эффективности. Сотрудники, проработавшие долгое время, уволились, люди, которых следовало уволить, оставались на своих должностях, другие были разочарованы очевидным отсутствием прогресса в победе над коммунизмом, а лидеры местных отделений плели подлинные заговоры с целью занять место Уэлча.

Ситуация с финансированием на протяжении 1970-х годов также осложнялась стагфляцией. Были и другие проблемы: главным покровителем Общества был Банкер Хант, богатый нефтяник, который попал в затруднительное финансовое положение, когда занял деньги в попытке монополизировать рынок серебра вместе с некоторыми саудовскими инвесторами. Политические правые в 1970-х годах также сместили свое внимание с антикоммунизма на религиозное (христианское) правое направление. Общество Джона Бёрча не совершило этот переход, но среди его членов были также члены правых религиозных организаций. Покровители Общества также начали делать пожертвования на развитие институтов религиозных правых.

Уэлч умер в 1985 году. Хотя говорили, что на смертном одре он обратился в католицизм, это неправда. Он умер унитарием. Он оставил большую часть своего состояния Обществу Джона Бёрча, а свой дом вдове.

Вера Уэлча в то, что события – это заговоры, устроенные закулисными манипуляторами, остается актуальной и сегодня, но идея о том, что все это делают коммунисты, уже не совсем правдоподобна. Однако заговоры действительно существуют; хитрость заключается в том, чтобы найти те из них, которые были на самом деле. Несомненно, например, что имел место заговор с целью проведения терактов 11 сентября 2001 года. Идея, что это была работа «своих», «инсайдеров», неверна, но несомненно, что военные планировщики Пентагона рассматривали возможность проведения атак под чужим флагом в Америке, чтобы оправдать вторжение на Кубу в начале 1960-х годов. Произошло ли это в 2001 году? Трудно понять, чему верить. Дикие теории заговора забавны, но эффективны ли они в стимулировании общественного движения к власти и влиянию?

Роберт Уэлч был на стороне победителей в Холодной войне. Его советский враг потерпел поражение, но сам Уэлч не осознавал столкновения цивилизаций и не подчеркивал негативное влияние израильского лобби на Америку. Он знал, что «гражданские права» – это проблема, но не заикливался на борьбе с ней. Но, в конце концов, мы можем сказать, что Уэлч сделал чрезвычайно успешную карьеру, чего он добился, очень усердно работая, избегая безрассудного сексуального поведения, поддерживая себя в форме и разумно используя свое время и деньги.

Библиотека Велесова Слобода, 2022 г.